

НАДЕЖДА ВОЛГИНА

НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ
ЛУЧШЕ ЛЮБОВНИКА

Введите сюда краткую аннотацию

Глава 1. Вторжение

Субботний вечер — это здорово! Теплый апрельский ветер ласково задувает в открытое окно. С улицы доносятся крики ребятни. Совсем скоро родители их загонят по домам, а пока можно отрываться на полную катушку, радуясь погожим денькам. Птицы щебечут по вечернему, особенно громко, словно пытаются выговориться перед длинной ночью. Еще не темно, но солнце давно скрылось за горизонтом.

Таня разобрала постель и удобно устроилась в ней, включив телевизор. Она щелкала каналы в поисках чего-нибудь интересного. Пусть это будет мелодрама — легкая, незамысловатая, так чтобы смотреть, не думая, позволяя мозгу отдохнуть. Только не сериал — их она терпеть не могла. Пищи для ума ей хватало на работе — в крупной торговой компании, где она числилась бухгалтером. Не вот тебе супер работа, но ее все устраивало: приличная зарплата, позволяющая безбедно жить, дружный коллектив и нормальный начальник. Последнему она особенно радовалась, потому что, каких только историй не слышала про начальников. И самодуры, и запойные алкаши, и деспоты, и бабники... Ужас, одним словом. У нее был именно нормальный — возраст, близкий к пенсионному, любящий муж, отец и дедушка, сам не пьет, правда, и других не поощряет. Работать не любит, но и подчиненным не мешает. В общем, современный тип руководителя.

Слава тебе, цифровое телевидение! Из ста с лишним каналов Таня наконец- то нашла тот, на котором шла мелодрама. И кажется, она началась недавно, пропустила не так уж и много. Артистка симпатичная и не восемнадцатилетняя пигалица. Возраст ближе к Таниному — около тридцати. Все, как она любит.

В дверь позвонили, когда Таня только вошла во вкус, сроднилась с героиней и начала ей сопереживать. Разочарование оказалось так сильно, что сначала она решила не открывать. Кто бы там ни был, пусть катится к чертям собачьим. Когда раздался второй звонок, более длинный и требовательный, мелькнула мысль, что это может быть соседка, с которой у нее приятельские отношения. Вдруг у нее что случилось? И срочно требуется Танина помощь? Накинув халат, поплелась открывать дверь, не переставая ругать про себя все равно кого.

Про то, что нужно спрашивать «кто?» или смотреть в глазок, Таня подумала, когда распахнула дверь и увидела незнакомого мужчину. Довольно молодой, чуть старше нее — лет тридцать пять. Одет прилично, но как-то не по погоде. Все-таки не май месяц на дворе, и в рубашке с коротким рукавом, да еще и вечером прохладновато. Высокий, с легкой благородной проседью в темных волосах, спокойный и очень уверенный в себе. Осталось выяснить, кто это и что ему нужно от нее. Но, скорее всего, он ошибся дверью.

— Добрый вечер! Не могли бы вы мне помочь? — заговорил мужчина приятным баритоном. Такой тембр голоса как нельзя лучше сочетался с его внешностью, создавая законченный гармоничный образ.

— Чем именно?

Простой вопрос смутил его, но самую малость. Он отвел глаза разве что на секунду, а потом снова посмотрел на Таню, преисполненный чувства собственного достоинства.

— Понимаете, я впервые в Москве и знакомых у меня тут нет. Прилетел сегодня и планировал остановиться в гостинице, тут неподалеку. А на остановке меня обокрали.

Забрали все — телефон, деньги, документы...

Это объясняет, почему он так легко одет. Скорее всего, документы, деньги и телефон были в пиджаке или курке, которые украли вместе с багажом. Все это Таня отметила машинально, почему-то сразу ему поверив. Говорил он уверенно, не просил, не требовал, а лишь излагал факты.

— Вы хотите, чтобы я одолжила вам денег?

Конечно, расходы эти из категории непредвиденных, но она готова на них пойти, потому что следует жизненному принципу: «Помоги нуждающемуся, и тебе не откажут в помощи».

— Нет. Пустили переночевать и разрешили позвонить.

Такого она не ожидала. Даже не сразу поняла смысл сказанного. А когда до нее дошло, поймала себя на мысли, что не знает, как ответить. А такое с ней случалось редко. Света, закадычная подруга, называла ее прирожденным оратором, говорила, что на все вопросы у нее всегда есть ответы. А тут — полный ступор.

Таня присмотрелась к визитеру внимательнее. Нет, на сумасшедшего не тянет. И на маньяка тоже. Слишком интеллигентный и уверенный в себе. Есть в нем что-то мощное, присущее только настоящим представителям сильного пола. Она, что греха таить, думала, что такие уже вымерли, как мамонты. Да и не она одна склонялась к мысли, что мужской род мельчает, становится больше похож на женский.

Все время, пока длился осмотр, мужчина терпеливо ждал, разве что в уголках глаз его появился намек на улыбку.

— Как я понимаю, восемнадцать раз вам уже отказали? — спросила Таня, когда поняла, что молчание затянулось, но еще не придумала, как вежливее ему отказать.

— В каком смысле?

Первый раз ему изменила выдержка. Он растерялся до такой степени, что даже покраснел.

— В таком, что номер моей квартиры девятнадцатый, и находится она на пятом этаже.

— Ах это... — Мужчина рассмеялся, и Таня невольно поймала себя на мысли, что залюбовалась им — так преобразилось его лицо. Из строгого и уверенного оно превратилось в доброе и простодушное. — Это своеобразный пунктик. Девятнадцать — мое любимое число, с детства. Я все делаю... — он замялся. — Ну, в общем, согласно пунктику выбрал дом номер девятнадцать и, соответственно, квартиру.

Своей квартирой Таня особенно гордилась. Ее она купила себе сама, вернее, вступила в доленое строительство. А заиметь в Москве отдельное жилье к тридцати годам, да еще без чьей-либо помощи, это сродни тринадцатому подвигу Геракла, если не еще круче. А уж номер квартиры такой же, как номер дома, это был выпендрож чистой воды. Вот так ей захотелось, а желаниям своим привыкла потакать. Кроме того, устраивал этаж — можно не пользоваться лифтом.

Но совпадение его и ее цифровых предпочтений еще не повод впускать в дом незнакомца. Поэтому Таня предложила альтернативу:

— Может, все-таки я дам вам денег?..

— Спасибо, конечно, но вынужден отказать. Мне нужны не столько деньги, хоть и они тоже, сколько возможность позвонить и отдохнуть.

Пока Таня во второй раз в жизни придумывала ответ, мужчина уже входил в квартиру. Она была вынуждена посторониться и впустить его. Не скандалить же на лестничной

площадке. Да и не смогла бы она с ним ругаться — все еще находилась под властью его спокойствия.

Стараясь вести себя ровно, но сразу давая понять, кто в доме хозяин, Таня вручила гостю мобильный телефон, показала, где ванная и удалилась в спальню — переодеться.

В спальне она присела на кровать и задумалась, чем может грозить такое вторжение. Как минимум, необходимостью мириться с неудобствами все время, пока он будет находиться у нее. А это значит, насмарку вечер субботы и выходные в целом. С другой стороны, ее жизнь уже так давно превратилась во что-то привычное и запланированное, что временами самой становилось противно. А так хоть какая-то встряска. В прочем, вряд ли он станет развлекать ее, добившись желаемого.

Таня сосредоточилась. Через открытую дверь слышала каждое слово.

— Привет! Да, номер не мой. Долго рассказывать, потом... Слав, кинь пару сотен на этот номер...

Наверное, звонит другу. Интересно, в какой город? Пару сотен! Смех, да и только. Этого ему хватит на пять минут разговора. Наивная душа. Ну да ладно, скупиться Таня не собиралась. Только вчера пополнила счет на телефоне. Этого ему должно хватить.

— ... И еще, вышли деньги... Как ваша фамилия? — громко крикнул мужчина.

Таня не сразу сообразила, что обращается он к ней. Поняв, выложила, как на духу, досаду на себя. С каких это пор она так безропотно подчиняется? Могла бы сделать вид, что не расслышала, пусть бы подошел ближе, чем орать на всю квартиру. Как у себя дома, честное слово!

Незнакомец, тем временем, попросил выслать пару тысяч на ее имя и закончил разговор с другом или сослуживцем, как догадалась Таня.

Она ждала, что он снова будет звонить, но услышала шаги в коридоре, а затем звук закрывающейся щеколды и шум воды. Все ясно, решил освежиться. А он не тушует. Ее так и вовсе не замечает. Таня сообразила, что чувствует себя дома, словно в гостях. Родилась здоровая злость. Она переделалась в домашний брючный костюм и решительно прошла на кухню. Выставлять его за дверь поздно, да и глупо, но и плясать под его дудку она не собирается. Долой комплексы и стеснение! Она тут хозяйка, а он всего-навсего незваный гость.

Телефон тренькнул, сообщая об смске. Глаза Тани округлились, когда увидела сумму пополнения счета — не меньше двух сотен евро. А она-то, наивная, думала, что речь идет о рублях. Сколько же тогда переведут на ее имя? Об этом она решила не думать, обвинив себя в излишней меркантильности. В конце концов, она самодостаточная женщина, ни от кого не зависит материально. И тоже тратит на себя прилично. В какой-то степени она даже гордится, что добилась всего сама. Особенно, сравнивая себя со знакомыми. Все они, ее ровесницы, делятся на две категории — те, что замужем и переложили материальную ответственность на плечи мужей, и те, что завели себе богатых «папиков», которые обеспечивают их от и до. Тане же не надо ни того, ни другого. У нее все есть, и за это она должна сказать спасибо только себе любимой.

Дверь ванной распахнулась, выпуская клубы пара, и нарисовался гость — довольный, посвежевший, с мокрыми зачесанными назад волосами.

— Кофе будете? — крикнула Таня, доставая медную турку и ставя ее на плиту. — Или, может, что покрепче?

— Нет, спасибо! С вашего позволения я сделаю еще пару звонков.

Мужчина скрылся в комнате, на этот раз прикрыв дверь. Какова наглость! Уж не намекает ли он, чтобы она оставила его в покое? Ну уж нет! Кофе подоспел, Таня налила себе в маленькую чашечку и отправилась вслед за гостем. Он сидел в кресле и разговаривал по телефону. На нее недовольно покосился, когда она заняла соседнее кресло и включила телевизор.

Телевизор был фоном и отвлекающим маневром. Больше Тане хотелось позлить незнакомца и поставить на место. Она прислушалась, делая вид, что увлечена ток-шоу. Он говорил с какой-то «малышкой» — ласково так сюсюкал. Оказывается, он и так умеет? Спрашивал, как дела, чем она занимается? На Таню перестал обращать внимания, словно ее тут и не было. Надо же, какой крышеснос! Вряд ли «малышка»

— жена, с женами так не разговаривают. Скорее всего, любовница. Воображение сразу же подбросило образ блондинистой красавицы, с ногами от ушей. Как она распекает его, надув губки. А он оправдывается, что позвонить раньше не было возможности. Про кражу не рассказывает, чтобы не травмировать трепетную душу. И про то, что находится в доме посторонней, молодой и довольно симпатичной женщины, тоже умолчал. Конечно, зачем ему лишние сцены. И говорит-то как долго, разве что не читает сказку на ночь. А итог, достойный всей беседы:

— Не ругайся, малышка. Люблю тебя, целую.

Таня не выдержала, ухмыльнулась. Плевать, если заметил. Подкаблучник вы, батенька. Запилила вас «малышка» в хлам.

Наконец-то к ней вернулся телефон.

— Спасибо большое! Вы меня здорово выручили, — улыбнулся мужчина. — Что бы я без вас делал. И кофе ваш так заманчиво пахнет, что я не отказался бы от чашечки. И если можно, бутерброд.

Ладно, маме она позвонит позже, если та не позвонит сама. Это уже превратилось в своеобразный ритуал — ежевечерние беседы с мамой. Если дочь по каким-то причинам забывала отметить, та ударялась в панику, воображение рисовало ей картины одна страшнее другой. Таню это выводило из себя, но самую малость. Она понимала, что единственный ребенок, взрощенный в любви, пестуемый все детство, не перестанет таким быть. Их с матерью связывало крепкое нежное чувство, пока та не начинала ее распекать в своей интеллигентной манере. Мол, в ее возрасте уже неприлично оставаться одной. Пора выйти замуж, тем более все при ней. Необходимо родить ребенка, чтобы продлить род и укрепить семейные связи. Иногда мама даже пускала картинную слезу, когда сетовала, что не может понячить внуков. Таня все понимала и не осуждала, разве что раздражалась немного. Она и сама нет-нет да задумывалась, что моложе не становится, и не за горами тот рубеж, когда думать о детях станет поздно.

Таня сварила кофе, нарезала колбасы, сыра и хлеба, сервировала этим всем поднос и отнесла в комнату, где гость в расслабленной позе смотрел телевизор. Только она хотела опуститься в соседнее кресло, как в дверь снова позвонили. В коридор ворвалась возмущенная Светлана.

— Что у тебя с телефоном? Я весь вечер звоню и занято! Что я должна думать, по-твоему? У меня две версии: либо у тебя что-то случилось, либо появилась новая подруга. И я даже не знаю, какая из версий меня пугает больше! — набросилась на нее подруга, воинственно уперев руки в бока.

Все это время Таня не могла прорваться сквозь обвинительную речь. Света жила в

соседнем доме — с мужем и двумя детьми-погодками. Про себя Таня ее охарактеризовала, как окончательно и бесповоротно замужнюю. Впрочем, в браке она была счастлива, правда из всех ее рассказов о семейной жизни вывод напрашивался один, что это сплошная готовка и стирка мужниных трусов и носков. И виновата в этом, прежде всего, была сама Света. Она в таких подробностях рассказывала про свой быт, что в голове и засела эта мысль. Периодически, когда подруга начинала ее воспитывать, Таня честно высказывала все «против». Частенько из-за этого они ругались, но правда быстро мирились, продолжая оставаться на разных полюсах.

— Свет, у меня гости, — наконец-то удалось вставить слово.

— И кто, интересно?

Полушепотом Таня кратко рассказала о вечерних событиях.

— С ума сошла?! — Света покрутила пальцем у виска, округлив на Таню глаза. —

Чужих мужиков в дом пускаешь?

Дальше она уже не слушала — прямоком отправилась в комнату. Тане ничего не оставалось, как последовать за ней, очень надеясь, что скандала получится избежать.

— Добрый вечер! Разрешите представиться — Света, подруга.

Ее появление оказалось таким фееричным, что мужчина невольно поднялся с кресла, приосанился и пожал протянутую руку со словами:

— Алексей.

Тане стало до ужаса обидно, что с ней он даже не подумал познакомиться. Правильно, кто она такая? Всего лишь хозяйка квартиры, что приютила его на ночь.

— Таня рассказала, что вас обокрали и некуда пойти?

Вопрос больше походил на допрос, и тоном был задан соответствующим. Впрочем, мужчина не стушевался, ответил прямо:

— Все верно. Хорошо хоть мир не без добрых людей.

С этими словами он посмотрел на Таню, и она чуть не расплакалась, когда заметила искры горячей благодарности в его глазах.

— Ну ладно, некогда мне тут с вами... Хорошего вам вечера и спокойной ночи, — тоже отчего-то смутилась Света. — Приятно было познакомиться.

В коридоре она объяснила, что выскочила из дома ненадолго, что даже не сказала Пете, мужу, куда отправилась. Да и детей уже пора укладывать спать. Таня вообще удивлялась, как у подруги получилось вырваться в субботу вечером. Обычно по выходным они не встречались, потому что их Света всецело посвящала семье. Виделись в основном по будням, после работы, да и то не часто. Чаше разговаривали по телефону.

— Знаешь, его лицо мне кажется знакомым. Где-то я его видела... — нахмурилась Света, готовясь выйти за дверь. — Очень знакомо...

И ушла. Посеяла семена сомнения в душе Тани и преспокойненько отправилась восвояси. Что значит «где-то видела»? Внутри все похолодело. Подруга журналист, уж не в криминальной ли хронике она его встречала? Да нет, глупость какая-то! Не похож он на преступника, как и на мафиозного воротилу. Но ошибалась Света редко, обладая фотографической памятью. Раз сказала, что видела, значит, мелькал он на страницах столичных газет или журналов.

Алексей по-прежнему смотрел телевизор. Таня подметила, что поднос опустел, и глаза гостя закрываются от усталости.

— Поздно уже... постелю вам здесь, на диване.

— Спасибо большое! Что-то я и правда устал.

Таня разложила диван и достала комплект белья из шкафа. Только начала вдевать одеяло в пододеяльник, как в дверь снова позвонили. Не иначе, как ее родные пенаты сегодня превратились в штаб квартиру. Она уже готова была чертыхаться, кого на этот раз принесло.

— Привет!

На пороге стоял и улыбался Толик. Вот уж кого точно не ожидала увидеть.

С Толиком они встречались два года. Классический служебный роман. Он работал в той же компании, что и Таня, начальником юридического отдела. На десять лет старше нее, он умел очень красиво ухаживать, предугадывать любые ее желания. В нем ее устраивало все — умный, красивый, умеет одеваться и держаться в обществе. Два раза в неделю он приходил к ней, и они предавались оздоровительному, как называла его Таня, сексу. Иногда оставался ночевать. При этом Толик был женат, и недавно у него родился внук. Но Таню это не смущало, потому что иллюзий на счет совместного будущего с ним она не строила, да и от стыда перед женой давно избавилась, успокаивая себя мыслью, что не собирается разрушать семью. В общем, их обоих все устраивало.

— Не ждала тебя сегодня. Почему не позвонил?

— А я звонил, но у тебя все время было занято, — еще шире улыбнулся он.

Толик вошел, закрыл дверь и крепко поцеловал ее в губы. И только потом почувствовал неладное.

— Что случилось? Ты не одна?

Он бросил взгляд на застекленную дверь в комнату, за которой угадывался силуэт Алексея.

— Кто у тебя?

Если Таня и хотела что-то сказать, слушать ее было некому. Не разуваясь, Толик прошел в комнату. Алексей как раз достилал постель — вдевал подушку в наволочку, довольно умело.

Толик застыл на пороге с вытянутым лицом. Он сейчас напоминал обиженного ребенка. Тане даже стало смешно, и она не к месту хихикнула.

— Все ясно, — пробормотал он. — Не ожидал от тебя.

Развернулся и стремглав бросился в коридор. Алексей так и остался стоять с подушкой в руках. Он даже сообразить ничего не успел.

— Как это называется?

Заметно было, как он пытается сдержаться и не кричать. С бледного лица на Таню смотрели злые карие глаза. Толик ждал ответа, и это ее взбесило.

— А в чем дело? Ты застал меня с кем-то в постели? — гневно спросила она.

— Этого еще не хватало! Кто это?

— Неважно.

Подобный тон она терпеть отказывалась. В конце концов, он ей не муж, чтобы требовать отчета.

— Ах так?

— Представь себе!

Если уж Таня злилась, то держись тот, на кого. Сейчас ее взбесил Толик, вернее то, каким тоном он с ней разговаривал. Прокурор с обвиняемым говорит мягче.

— Не скажешь, кто это? — в голосе Толика появилась угроза.

— И не подумаю. Да... и что ты тут делаешь? Разве не положено быть с семьей в субботу вечером?

Это явилось последней каплей. Толик поджал губы и выскочил за дверь, громко ею хлопнув, так что посыпалась штукатурка.

Как же она устала! Таня привалилась спиной к стене. Кто бы мог подумать, что вечер может оказаться таким насыщенным.

— Мне очень жаль, — из дверей комнаты показался Алексей.

Ему и правда жаль, судя по растерянному виду. А ей вдруг ужасно захотелось спать, чтобы больше никого не видеть и ни о чем не думать.

— Ничего, отойдет. Не переживайте, — нашла нужным сказать она. — Давайте спать, глаза слипаются.

Глава 2. Настоящий выходной

Ее ли это квартира? Потолок, стены, мебель — все знакомо, а вот запах — нет. Таня посмотрела на будильник — половина восьмого. Рань-то какая! Обычно, в воскресенье, она раньше десяти не встает, а то и до обеда может проваляться. Сегодня ее разбудил запах яичницы. Как в детстве. Даже тоска шевельнула душу, как же давно это было, когда встаешь и идешь на аромат чего-то вкусенького на кухню. Глаза еще толком не открываются, а ты уже сидишь за столом и поглощаешь горячий масляный блин, запивая обжигающим чаем.

Перешагнув во взрослую жизнь, а случилось это довольно поздно, когда окончила университет и устроилась на работу, Таня перестала нормально питаться, за что не раз получала выговор от мамы. Вся ее готовка сводилась к кофе, вареным всмятку яйцам, бутербродам и салатам. Последние, когда было настроение возиться с овощами. Обедала она в столовой, что располагалась на первом этаже здания, где Танина фирма арендовала офисы, а ужинала чаще в ресторанах, с Толиком, реже в гостях — у родителей или Светы. Поэтому воскресное утро стало для нее сюрпризом.

Алексей хлопотал на кухне, возле плиты, орудуя деревянной лопаткой в девственно новой сковороде. С голым торсом и полотенцем на шее он выглядел несколько иначе, чем накануне вечером, как-то по-домашнему. Стол уже был полностью сервирован — на овальном блюде красовались ломтики помидоров и огурцов и горка тонко нарезанного сервелата. Рядом стояли два прибора — по всей видимости, ее приход ожидался.

— Доброе утро! Вы как раз вовремя, — заметил Таню Алексей.

Он снял сковороду с плиты и разложил яичницу по тарелкам. А потом разлил по чашкам кофе.

— Доброе...

Это был максимум, на что она сподобилась. В отличие от тела, мысли еще не проснулись — им требовался глоток кофе.

— Привыкли вставать поздно? — с пониманием спросил Алексей. — А я вот жаворонок — с шести не сплю. Когда уже ворочаться стало невмоготу, решил завтрак приготовить. Извините, что разбудил.

— Ничего, нормально, — промычала Таня, отхлебывая кофе и закрывая глаза от удовольствия. — Вкусно.

— Спасибо! Нашел у вас корицу и добавил немного.

Надо же, у нее, оказывается, есть корица. Не знала...

— Приступайте к яичнице, остынет, — скомандовал Алексей и первый подал пример.

Ну он, наверное, проголодался — с шести-то. А ее аппетита пока хватало только на кофе с бутербродом. Но и обижать его не хотелось, поэтому и принялась ковырять вилкой в тарелке.

— Таня, у вас есть машина?

Конечно есть, как у любой деловой леди. И пусть всего чуть больше года, но она уже не толкается в душной подземке. Покупку красного фольксвагена она тоже относила к личным достижениям, как и то, что выучилась на права и сдала экзамен с первого раза — и теорию, и вождение. Конечно, рассказывать всего Алексею не стала, ограничилась сухим кивком.

— Понимаете... — он замялся и снова покраснел. Какая прелесть! Краснеет, словно девица на выданье. — В Москве я в первый раз. Извините, повторяюсь... Специально прилетел вчера, чтобы сегодня посмотреть город. А завтра с утра у меня важная встреча и потом улетаю домой — в Екатеринбург. Так вот, хочу попросить... Не согласить стать на сегодня моим гидом? Показать мне город?

Таня не торопилась с ответом. Ехать куда-то, в воскресенье? Лень — не то слово. Больше всего ей сейчас хотелось завалиться обратно в постель с книжкой и прерывать ленное времяпровождение только на перекус. А вечером спокойно подготовится к новой рабочей неделе и пораньше лечь спать.

— Соглашайтесь, Тань. Погода замечательная — самое то для прогулки.

Что верно, то верно. С утра уже светило солнце, на небе ни облачка. А почему бы и нет? Она уже забыла, когда в последний раз просто гуляла по городу. В студенчестве, наверное.

Алексей терпеливо ждал, наблюдая за ее лицом. Тане даже показалось, что он раньше нее понял, что она согласна. Это доказывала его улыбка во весь рот.

— Уговорили. Одевайтесь — поедem кататься.

Сказала и тут же смутилась сама, заглядевшись на его обнаженный торс с рельефными мышцами. А поэтому поспешила удалиться в комнату, эгоистично предположив, что он приберется на кухне.

Надеть Таня решила синий брючный костюм, который, как говорили, оттенял ее серые глаза. Если будет жарко, жакет можно снять и остаться в блузке цвета чайной розы с коротким рукавом. Почему-то сегодня ей хотелось выглядеть нарядной.

Денек выдался почти летний. Еще не было и десяти утра, а солнце уже припекало вовсю. Вот и отлично! Гость не замерзнет, потому что одет он по-прежнему не по сезону.

Первым делом Алексей попросил отвезти его на Красную площадь.

— Мне с детства кажется, что Красная площадь — это центр мира, — пояснил он. — А видел только по телевизору. Хочу впитать дух.

Таня любила свой город. Здесь она родилась и выросла. И Красную площадь знала, как свои пять пальцев. Раза два в год к ней приезжала приятельница из Самары, так Таня всегда удивлялась, что центральная площадь Москвы интересует ту прежде всего из-за Охотного ряда и ГУМа.

— Сама смотри на старину, а мне дай напиться роскошью, — говорила та, когда Таня пыталась обвинить ее в примитивизме.

Начать экскурсию решила с Лобного места. Его она считала самым главным в Москве, когда представляла, сколько государевых приказов было оглашено с него, сколько царей обращалось к народу. Эта трибуна с каменным парапетом совсем не казалась Тане красивой. Обшарпанная, потертая временем. Но было в ней что-то великое, вечное.

Алексей, как ребенок, радовался, разглядывая храм Василия блаженного, памятник

Минину и Пожарскому (его он даже потрогал), Спасскую башню, Кремль, Мавзолей Ленина... Таня сводила его в Исторический музей. Она сама не была там со школьных времен, когда их класс возили на экскурсию, и забыла уже, как красивы Парадные сени.

Время близилось к обеду, когда они покинули Красную площадь, загадав желание на нулевом километре. Потешно было наблюдать за Алексеем, как он встал в центр многоконечной звезды, закрыл глаза и кинул монетку через плечо. Вид у него при этом был самый что ни на есть серьезный. Тане стало интересно, что же он такое загадал. Сама она, как всегда, попросила здоровья себе и всем своим близким.

Следующим пунктом культурной программы Таня наметила Новый Арбат, уговорив Алексея немного покататься, хоть он и не выказывал признаков усталости. Современный проспект не впечатлил гостя — он равнодушно рассматривал витрины магазинов, занимающих первые этажи зданий, офисные центры, рекламные щиты. Именно на такую реакцию она и рассчитывала, скорее всего, деловой центр Екатеринбурга выглядит примерно так же. Она хотела, чтобы он ярче прочувствовал разницу, когда они попадут на Старый Арбат с его булыжной мостовой, многочисленными переулками и памятниками архитектуры. Тут восторгу Алексея не было предела. Он не стеснялся останавливаться и рассматривать таблички на домах, ему было все равно, что подумают люди, его радовала любая мелочь. Он кидал деньги уличным музыкантам, любовался картинами, выставленными художниками на продажу. Откровенно говоря, Таня не разделяла восторгов приезжего гостя. Старый Арбат вызывал у нее смутное раздражение из-за обилия туристов, базарной торговли и ремонта, который напрочь убил душу когда-то красивой и самобытной улицы. Современный Старый Арбат казался ей трупом. Но и не отвезти сюда Алексея было бы неправильно — как так, побывать в Москве и не посетить одну из старинных улиц? Он бы ее не понял. Поэтому она даже обрадовалась, когда Алексей затащил ее в понравившееся кафе выпить кофе с чем-нибудь сладким, как сам выразился.

Не то чтобы Таня успела хорошо изучить его, но вчера Алексей показался ей другим — очень деловым, чересчур серьезным, местами даже букой. А сегодня перед ней был совершенно иной человек — он не думал о делах, веселился, много разговаривал, «травил» анекдоты. Задавал вопросы. Она не заметила, как рассказала практически всю свою жизнь, разве что без интимных подробностей. Но одну странность в его поведении она все-таки заметила — он ничего не рассказывал о себе. А спрашивать она стеснялась, да и навязываться не любила.

В какой-то момент Таня задумалась, зачем это делает — гуляет с ним, обедает. Из вежливости? Возможно. Но почему, тогда, ее это не тяготит? Домой-то совершенно не тянет, несмотря на усталость. А потом поняла — каждый раз, встречаясь с ним взглядом, чувствовала, как что-то трепещет внутри. Словно это уже было, только вспомнить она не может. А он всегда улыбался, и улыбка его смущала, казалась чем-то необычным.

Пару раз Алексей просил у нее телефон и звонил своей «малышке». В такие моменты, пытаясь отключить слух и зрение, Таня ловила себя на мысли, что бесится, что его влюбленное лицо ее раздражает, а сюсюкающие интонации в голосе просто выводят из себя. А он с восторгом рассказывал своей пассии, где находится и что видит, не замечая ее реакции. «Малышка», видать, жаловалась, как ей скучно и одиноко без него, а он уговаривал ее потерпеть еще чуть-чуть, и что за ней там есть кому приглядеть.

После очередного такого звонка Таня поняла, что жутко устала. Ходить пешком больше не было сил, голова гудела от уличного шума. Захотелось куда-нибудь в тихое место,

подальше от центра. Да и день уже клонился к вечеру. Выбор пал на Воробьевы горы и прогулку на кораблике по Москва реке, как достойное завершение экскурсионного плана. Одного только Таня не учла — экстремальных наклонов Алексея, и что это приведет к небольшой ссоре.

До отплытия кораблика оставалось чуть больше часа. Следовало чем-то занять себя и гостя. Как назло, присесть было негде, все немногочисленные лавочки заняты. С непривычки ноги ломило нещадно, Таня даже морщилась временами, когда становилось невмоготу.

Рядом работала канатная дорога. В сезон она исполняла роль транспорта для лыжников, а сейчас функционировала, как аттракцион.

— Прокатимся? — предложил Алексей.

— Ни за что!

Единственный раз, в детстве, она каталась по канатной дороге. Дело было в Сочи, куда Таня ездила отдыхать с родителями. В небольшой вагончик набилось немыслимое количество народу. Жара стояла удушающая, жутко воняло потом. Все время Таня ехала с закрытыми глазами, страдая от головокружения и вцепившись в поручень. Красоты Дендрария оценила, когда вниз спускались пешком, да и то не сразу, а как прошла дурнота, и ее вырвало пару раз. Все это она рассказала Алексею, как и то, что с тех пор для нее тема подъемников закрыта.

— А я прокачусь. Пойдемте, хоть на меня посмотрите.

Ну как тут откажешь, когда так смотрят и улыбаются. Кроме того, сидеть на солнце становилось жарко, а там хоть относительная тень от редко растущих деревьев.

Алексей пошел за билетом, а Таня смотрела, как людей подхватывают спаренные сидения, увозя вверх, все выше и выше. Она даже боялась представить себя на их месте, и ей совершенно не были интересны их ощущения. Хотелось закрыть глаза и ничего видеть и не слышать.

Она не успела даже сообразить, как Алексей обхватил ее за талию, плюхнул на сидение, устроился рядом и опустил металлическую перекладину. Когда «голова включилась», было поздно — они уже болтались довольно высоко над землей.

— С ума сошел?! — закричала Таня, чувствуя, как голос срывается на визг. — Большой что ли?!

Она не стеснялась в выражениях, отдавая себе отчет, насколько вульгарно выглядит. Страх накатывал волнами, заставляя цепенеть, а рот жил самостоятельной жизнью, извергая ругательства. Все это время Алексей даже не смотрел на нее, улыбаясь и рассматривая окрестности. Вид у него был совершенно довольный. Она бы непременно пустила в ход кулаки, если бы смогла отодрать скрюченные пальцы от поручней.

— Зачем вы так сделали? Говорите! — приказала Таня, в упор глядя на Алексея и стараясь говорить спокойно.

— Хотел перебороть ваш страх.

— А если это не страх, а фобия, и у меня сейчас случится сердечный приступ?

Так убедительно она это произнесла, что сама поверила. Сердце вдруг заколотилось, словно собралось удрать из груди, перед глазами потемнело и трудно стало дышать.

— Престаньте! Никакая это не фобия. Лучше посмотрите вокруг — какая красота!

Канатная дорога поворачивала вокруг своей оси — если раньше шел подъем, то теперь начинался спуск. И вот тут Таня обомлела от восторга. Вся Москва простиралась под ними.

Она до такой степени не любила высоту, что даже не была на смотровой площадке, тут же на Воробьевых горах. Никогда не смотрела на родной город сверху.

— Нравится?

Алексей, оказывается, наблюдал за ней, а не рассматривал панораму столицы. Таня упрямо поджала губы и процедила:

— Очень! Но все равно, вы не должны были так поступать.

— А я уговаривать не умею, — усмехнулся Алексей. — Да и вы не похожи на сговорчивую особу.

Приехали. Вот она уже и в особу превратилась. В Танином представлении особа — это что-то типа матроны, дородной и толстой, в кружевах и парче. Хорошенького же он про нее мнения, и это несмотря на все ее старания ему угодить. В очередной раз она спросила себя, зачем? Ну зачем ей это все? Одно успокаивает, что завтра все закончится — он уедет в свой Екатеринбург, а она заживет, как прежде, спокойно и размеренно. Только, отчего появляется тоска, когда она думает об этом?

До прибытия кораблика они прогуливались вдоль набережной. Ноги у Тани еще долго дрожали после канатной дороги.

— Извините, Таня, что свалился на вашу голову и, наверное, пробиваю солидную брешь в вашем бюджете, — вдруг заговорил Алексей.

Она-то думала, что они все решили, да и в данном случае деньги ее волновали меньше всего. Гораздо интереснее была сама ситуация, в которой они оба оказались.

— Я бы мог заложить часы, — он показал запястье. — Они настоящие, швейцарские. Не хочу доверять их в чужие руки. Дороги, как память. Мне их подарил любимый человек. А так тоже не привык, чтоб за меня платили. Вы уж меня извините, что говорю об этом...

— Да перестаньте! Мы же обо всем договорились. Завтра вы все вернете, да и не последнее я трачу.

Поди, часы тебе «малышка» подарила. Вон как мечтательно загорелись глаза, когда рассказывал. Знала бы раньше, все бы сделала, чтобы ты их заложил.

Таня не узнавала себя. С какой это стати ее волнует личная жизнь и интимные отношения совершенно постороннего человека? Не все ли ей равно? Но каждый раз, стоило ему заговорить с «малышкой» или намекнуть на любовь всей жизни, становилось тошно.

Наконец-то причалил кораблик, и Таня с Алексеем расположились на открытой части, за столиком с видом на берег. Заказали кофе с пирожными. К тому времени она уже так устала с непривычки, что больше всего хотела оказаться дома, на любимом диване, перед телевизором. Не радовал даже живописный вид за бортом. А приходилось еще играть роль экскурсовода и рассказывать Алексею все, что сама знала о проплывавших мимо достопримечательностях. И так полтора часа — столько длилась поездка.

На улице уже темнело, когда они сошли с кораблика. Никакие уговоры больше на Таню не действовали, никуда еще ехать не собиралась.

— Тогда вот что! — полный энтузиазма, воскликнул Алексей. — Отвезите меня в супермаркет. Сами можете подождать в машине, пока я буду бегать в магазин. Хочу приготовить вам ужин, чтобы хоть как-то отблагодарить за сегодняшний день.

Ужинать она тоже не хотела, но спорить не осталось сил. Таня просто выполнила его просьбу и остановилась возле торгового центра, недалеко от дома. Алексей не обманул, с покупками управился довольно быстро — уже через полчаса вышел из магазина с двумя пакетами.

Дома он оккупировал кухню, велел ей отдыхать. Что она с радостью и сделала — устроилась в кресле перед телевизором, подложив под гудящие ноги пуфик. В такой позе и уснула. Разбудило ее вежливое покашливание. Рядом стоял довольный Алексей, в квартире пахло умопомрачительно — тушеным мясом и овощами. Appetит Тани сразу громко заявил о себе ворчанием в животе.

— Не хотел вас будить, но накормить обязан. У меня все готово.

Сколько же она проспала? Таня бросила взгляд на часы — почти десять. Получается, спала она два часа. Да здравствует ночная бессонница. Мама приучила с детства: вечерний сон — больной сон. Но сегодняшний случай исключение. В конце концов, у нее и выходных-то таких никогда не было. Значит, весь уикенд — одно сплошное исключение.

Центр стола украшали горящая свеча и бутылка вина. Натертые до блеска бокалы, праздничной раскраски салфетки... Как все торжественно, включая довольный вид Алексея, что даже неловко становилось

— Я приготовил греческий салат и рагу по-мексикански. Мой фирменный рецепт. Алексей отодвинул стул и жестом пригласил ее присесть.

— Пахнет здорово! — нашлась она с ответом, снова удивляясь себе. Всякий раз, в разговоре с ним, ей приходилось взвешивать каждую фразу. То ли боялась сморозить глупость, то ли опасалась разрушить состояние спокойствия, которое он ей внушал.

— Надеюсь, вам понравится. Я старался.

Телефон ее лежал тут же, на столе. Наверное, звонил кому-то. Таня машинально взяла его и проверила пропущенные звонки.

— Несколько раз вам звонили. Пришлось перевести в беззвучный режим, чтобы не разбудить.

Аж три вызова от Толика. Наверное, злой, как черт, и завтра ей предстоит серьезные разборки. Но думать об этом сейчас не хотелось, как и высказывать Алексею, что слишком много на себя берет. Завтра она попытается как-нибудь объяснить. Завтра... когда Алексей исчезнет из ее жизни навсегда.

Глава 3. Возвращение на круги своя

Наказание за беспечность не заставило себя ждать. Пытаясь заснуть, Таня совершенно измучилась. Как она только ни старалась улечься, все бесполезно. Верный способ подумать о хорошем не помогал. Мысли, как назло, были одна грустнее другой. Абсолютно довольная своей жизнью вплоть до сегодняшнего дня, она вдруг поняла, что живет неправильно. Хотя, кто знает, как правильно? Есть ли универсальный рецепт, как построить жизнь, чтобы тебе было в ней комфортно? Да и понятие комфорта у каждого свое. Ее все устраивало. Порой даже ловила себя на мысли, что смотрит на Свету свысока, снисходительно посмеиваясь, когда та ворчала на мужа или детей. Жалела ее даже временами, давала советы. А ведь подруга счастлива. И ее счастливая жизнь состоит именно из таких вот мелких неурядиц. И Света умеет радоваться мелочам, таким как пятерка по математике в четверти у старшего сына или победа младшего в районном первенстве по вольной борьбе. А чему радуется она? Модному ремонту в квартире, большой премии?.. Но это же декорации, а не сама жизнь.

Ноги ломило, в глаза будто насыпали песка. Кровать неудобная, подушка — душная, одеяло — кусачее... словно она стала Машей из далекого мультфильма из детства «Как Маша поссорилась с подушкой». Тут еще ребенок заплакал этажом ниже. Там жила молодая пара, у которых недавно родился малыш. К своему стыду, Таня даже не знала, мальчик или

девочка.

Продолжать валяться в постели и дальше не могла. Встала, набросила халат и прокралась на кухню. У двери в зал замерла и прислушалась. Тишина. Хоть у кого-то в этом доме здоровый сон.

К вину за ужином они почти не притронулись. Выпили символически по глотку — за знакомство. Почти полная бутылка стояла на столе, закупоренная пробкой заботливой рукой Алексея. Тане вдруг захотелось выпить. Немного, бокальчик, на сон грядущий. С полным бокалом она вышла на балкон — в теплую апрельскую ночь. Сверчки еще не проснулись после зимней спячки, а казалось, что вот-вот в кустах затрещит, наполняя двор уютom, смешной черный жучок.

Не успела она сделать первый глоток, как в дверях появился Алексей в рубашке нараспашку.

— Не спится? Мне тоже... Не возражаете, если присоединюсь?

— Конечно! Наливайте и устраивайтесь по соседству. — Таня показала на стул рядом.

— Вдвоем не спать веселее.

Алексей вернулся через минуту тоже с полным бокалом.

Таня поймала себя на мысли, что воспринимает его, как давнего знакомого. Ни тени смущения, как-то все по-домашнему привычно.

— Таня, а кто вы по профессии?

— Обыкновенный бухгалтер. А вы?

— Я — физик. Технический червь. А вы больше похожи на доктора.

— Правда что ли? Интересно, чем?

Вот уж никогда бы не подумала. Она и крови-то боится. Пугают даже рассказы о порезах или переломах, сразу ноги начинает ломить, того и гляди отвалятся.

— Наверное, аккуратностью или собранностью. Все в вашей жизни упорядочено.

Одним словом, зануда. Именно это он сейчас сказал. Стало немного противно, хоть на правду и не обижаются.

— А в вашей жизни, значит, царит хаос? — решила отомстить она.

— Не то чтобы... Нет, наверное. Я тоже любитель порядка. Но, в отличие от вас, не знаю, чего хочу в этой жизни или жду...

Странно. Ей показалось, что он из разряда тех, что своего не упускают. Но, видно, это разные вещи — хотеть и уметь брать. И с чего он взял, что она знает?

— Вы тоже не похожи на физика. Скорее на юриста.

— Скажете тоже! — рассмеялся Алексей. — Я с гуманитарией не дружу, особенно с историей. В школе одни тройки получал.

— А я была круглой отличницей.

Зачем она это сказала? Захотелось похвастаться? Неужели она чувствует себя ущербной на его фоне?

— А давайте выпьем на брудершафт и перейдем на «ты»? — сменил тему Алексей.

А смысл? Он завтра уедет, и в ее жизни все вернется на круги своя. Не пройдет и недели, как он про нее забудет. Как быстро забудет его она, пока не известно. Но тоже не будет помнить вечно. Так зачем им фамильярничать сейчас? Хотя, и формальности тоже ни к чему.

— А давайте, — решила согласиться Таня. — Но, чур, без поцелуя.

— Это нарушает традицию, но так и быть, согласен, — отшутился Алексей.

Они чокнулись, переплели руки и пригубили вино. Кожа у Алексея была теплая и приятная на ощупь. Тане понравилось касаться его, только, она сразу же отогнала эти мысли. Не хватало еще захотеть его, как мужчину! У нее есть Толик, а у него «малышка». И они совершенно чужие друг другу люди, оказавшиеся по стечению обстоятельств под одной крышей. И неважно, что ее влечет к нему неодолимо, важно найти в себе силы противостоять этому, особенно под воздействием алкоголя.

— А чем вы занимаетесь? — спросила больше для того, чтобы отогнать навязчивые мысли, чем из любопытства.

— Работаю в институте нано технологий.

Ограничился ничего не значащей для нее фразой, точно догадался о праздности вопроса. Или ему, как большинству мужчин, свойственно считать женщин намного глупее себя. Ну и ладно, не больно-то хотелось. Только вот сидеть молча не очень приятно, начинаешь испытывать неловкость. Таня покосилась на Алексея. Сидит себе, прихлебывает и рассматривает двор в свете фонарей. Даже намек на неловкость нет. А она тут изводится — гостеприимную хозяйку из себя корчит.

— Таня, а сколько вам лет?

Час от часу не легче! Ну кто же задает женщине такие вопросы? Только физики, наверное.

— А вы как думаете?

— Затрудняюсь ответить. Вы, женщины, в этом плане для меня загадка.

— Мне пятьдесят, но выгляжу я на тридцать

Надо было видеть его лицо! Таня не выдержала и рассмеялась. Как ребенок, честное слово. Принимает все за чистую монету.

— Я пошутила. Мне тридцать. А почему вы спросили?

— Стало интересно, когда женщины становятся такими.

— Какими?

— Красивыми, уверенными в себе... идеальными, одним словом.

По коже побежали мурашки. Он так смотрел на нее! Взгляд был красноречивей слов. Конечно, всему виной алкоголь, но как же это было приятно. И не то чтобы Тане не говорили комплиментов. Нет. Все дело было в том, как он это сказал.

Повисло неловкое молчание. Таня чувствовала, как загустевает магнитное поле вокруг них. Еще чуть-чуть и посыплются искры. Алексей первый опомнился.

— Пора спать, наверное. Завтра рабочий день. Вы не выспитесь.

Таня была ему благодарна. Несмотря на то, что сидеть с ним рядом было приятно, она уже полчаса как придумывала слова, чтобы пожелать ему спокойной ночи и отправиться спать. Больше пить она не собиралась — завтра за руль. Кроме того, она опасалась своей реакции, усугубленной алкогольными парами. Не хотела, чтобы произошло то, о чем она потом горько пожалеет.

Усталость взяла свое — оказавшись в постели, Таня сразу же провалилась в сон.

Утро началось с суматохи. Будильник Таня не слышала и проснулась от грохота и чертыханий. Часы показывали без пяти минут восемь. А это значит, что встала она на час позднее запланированного. Настроение из-за этого сразу же испортилось. Чего она не любила больше всего, так это просыпаться. В такие моменты она не знала, за что хвататься первым делом.

На кухне царил кавардак. Привычно обнаженный по пояс Алексей метался с тряпкой.

На полу валялась банка из-под кофе, и все вокруг было усыпано коричневым порошком.

— Я угробил твой запас кофе, — сокрушенно произнес он, увидев Таню.

— Ерунда. Все равно пить некогда, опаздываю...

— Ты собираешься на работу? А банк?..

Вот же ж... Она совершенно забыла, что должна получить денежный перевод для Алексея. Банки откроются не раньше девяти, значит, на работу она по любому не успевает. Придется отпрашиваться.

— И потом я еще хотел попросить отвезти меня на встречу, — Алексей назвал адрес.

Понятно — о работе можно забыть до обеда. Таня позвонила начальнице и утрясла этот вопрос. Теперь хоть можно не носиться по квартире сломя голову. Ближайший банк, где есть почта Western Union, в паре кварталов от ее дома, доберутся быстро. А вот место встречи Алексея — в центре, придется потолкаться в пробках. Зато сейчас можно спокойно выпить кофе и убрать следы погрома в кухне.

Таня отправила Алексея в ванную, а сама занялась кофе. На дне банки как раз осталось на две чашки.

Меньше, чем через час, они уже выходили из дома. В отличие от солнечных выходных понедельник выдался дождливым и пасмурным. До машины пришлось идти под зонтом, чтобы не промокнуть до нитки. Все это не добавляло настроения, которое и без того было паршивое. На Таню всегда так действовал дождь — угнетал, рождал грусть. Кто-то находит очарование в залитых водой улицах, свинцовом небе и даже громе с молнией. Она считала, что такая погода создана специально, чтобы временами отравлять людям существование, давать понять, что и в жизни не может быть все всегда безоблачно.

В банке они пробыли не больше получаса. В это время суток посетителей почти не оказалось. Правда и персонал пребывал в полудреме — оператор, что их обслуживала, разве что не валилась со стула, так растягивала слова и медленно поворачивалась. В какой-то момент Тане захотелось на нее прикрикнуть, чтобы хоть как-то расшевелить сонную амэбу.

Получив приличную сумму денег, Алексей тут же с ней рассчитался и даже вздохнул с облегчением. Неужели его до такой степени тяготила зависимость от нее? Видимо да, потому что он даже лицом посветлел и стал более разговорчивым. Бесследно исчезла та близость, что на мгновение зародилась между ними вчера, на балконе. Сегодня перед Таней был незнакомец, волею судьбы на два дня ставший гостем.

Москва застыла в пробках. До центра ехать предстояло долго. Алексей попросил телефон. И конечно же позвонил он своей «малышке». Говорил дольше обычного и почти все время оправдывался. Видно распекала она его на полную катушку. Как же было противно слушать пошаговый отчет! Уговоры не расстраиваться, потерпеть еще немного, быть «хорошей и взрослой девочкой». Фу, гадость! Куда только девалась мужская гордость? Он же не развлекаться сюда приехал, по делам. Конечно, нужно сделать скидку на количество извилин в блондинистой голове, но не до такой же степени. Он словно нос ей подтирает и горшок выносит. Причем старается делать это даже по телефону. А она только и может, что скулить, как ей там одиноко и какой он эгоист.

Когда Алексей закончил разговаривать, Таня не выдержала и спросила:

— Вам это нравится?

Она уже забыла, что вчера они перешли на «ты». Сегодня это казалось всего лишь сном.

— Что именно?

— Постоянно оправдываться?

— В смысле?

По его лицу Таня догадалась, что он не понимает, к чему она клонит. Да и, скорее всего, она прервала его размышления, не очень веселые, судя по нахмуренным бровям.

— Почему вы позволяете собой командовать?

Таня понимала, что лезет не в свое дело, но так давно уже хотела высказаться, что сейчас не могла остановиться.

— Вы же дискредитируете сейчас не только себя, а всех мужчин в своей лице. Эти ваши «потерпи, дорогая», «не ругайся», «я тут не отдыхаю, а делами занимаюсь»...

— Таня передразнила его сюсюкающие интонации. — Вы хоть понимаете, что добровольно становитесь подкаблучником? Ни одно решение вы не в состоянии принять самостоятельно. Видели бы вы себя со стороны... Жалкое зрелище, скажу я вам. А потом вы же удивляетесь, куда катиться мир, и что стало с современными женщинами. А куда нам деваться, глядя на таких вот рохлей? Приходится корчить из себя эмансипированных особ.

Алексей смотрел на нее так, словно увидел привидение. Он даже побледнел слегка, а глаза раскрыл неестественно широко. По мере того, как смысл сказанного достигал его сознания, менялось и его лицо, превращаясь в маску неприступности.

— А вы считаете, что имеете право меня критиковать?

Голос его звучал сухо, даже брезгливо. И выражение лица ему соответствовало. Тане захотелось съежиться под его колючим взглядом, но она заставил себя посмотреть на него и ответить:

— Да. Потому что я все это слышу. И мне противно. Из-за таких, как вы, большинство женщин навсегда распрощались с мыслью найти себе нормального мужика.

— По всей видимости, сейчас вы говорите о себе?

Он даже не сказал это, а выплюнул. Невольно захотелось утереться. А еще на глаза просились слезы, потому что Таня догадывалась, что за вопросом последует оскорбление.

— Ну что ж, я рад, что вы показали свои истинное лицо. Иначе я бы и дальше ошибался, принимая вас за идеальную во всех отношениях женщину. А вы всего- навсего типичная представительница женской прослойки общества, которая считает себя вправе совать свой нос, куда не следует. И все это скрыто под маской интеллигентности.

Хорошо не назвал дурой, хоть и прозрачно намекнул на это. На душе стало паршивей некуда. Таня сто раз уже пожалела, что завела этот разговор. Ведь он прав, и это ее не касается. Но осознание не приносило облегчения. И услышь она сейчас, как он разговаривает с «малышкой», снова не удержалась бы и высказала ему все. Наверное, она и вправду невыносима.

Больше они не разговаривали и даже не смотрели друг на друга. Тане было невыносимо стыдно за несдержанность, а ему, наверное, было противно ее общество. Если бы не опаздывал на встречу, попросил бы остановиться и высадить его. В этом она не сомневалась.

Он даже не попрощался, когда она припарковалась возле современного офисного центра. Бросил сухое «спасибо!», не глядя в глаза, и вышел из машины. Вот и все. Знакомство, которое было таким необычным и приятным вначале, оказалось пустым и оставляющим после себя горькое послевкусие. Таня даже не спросила, как он планирует лететь домой без документов. Хотела предложить помощь, привлечь знакомых. Но он в ее услугах больше не нуждался, что собственно к лучшему. Пора и ей забыть его, как дурной

сон. Да и на работу следует поторопиться — лимит времени, выделенный ей, истек.

Глава 4. Черно-белый калейдоскоп

На работу Таня приехала, когда все еще были на обеде. Хватило времени, чтобы привести себя в порядок. Надо же, чувствует себя так, словно на плечи давит мировая ответственность, с которой она заведомо не надеется справиться. Казалось бы, должна радоваться, что избавилась от незваного гостя, а в душе такая тоска, хоть в петлю лезь. Наверное, всему виной ссора — не по-человечески простились.

— Танюш, привет! — забежала Лена — кассир. — Тебя Толик уже обыскался, — подмигнула она и скрылась в кассе.

Про их отношения с Толиком знали все. И ей до этого не было дела. Главное, что его все устраивало. Не боялся он, что об их связи станет известно жене, а Тане и подавно стесняться было нечего. А может и жена уже была в курсе, опять же это не Танины проблемы. Пускай разбираются сами со своей семейной жизнью.

На работе наступила пора сверки с поставщиками и клиентами и отчетности. Напряженный период. Требуется аккуратность и внимательность. И именно с последним у Тани были большие проблемы. Не вообще, а с недавних пор. Не могла сосредоточиться на цифрах, все время вспоминала лицо Алексея, каким оно было при прощании — суровое и чужое. Как он вылез из машины, осторожно прикрыл дверцу и пошел вперед, не оборачиваясь. Уже тогда она хотела его окликнуть, извиниться и пожелать счастливого пути, но не смогла. Будь она неладна, мнимая гордость, одни проблемы от нее!

Таня пыталась сообразить, что же ее больше огорчает — разлука с Алексеем как таковая, или то, как они расстались. При этом перед ней лежал акт сверки, на котором она не могла сосредоточиться. Все перевернулось с ног на голову. И зачем она только впустила его тогда? Жила бы себе спокойно сейчас, в ус не дула. А может ей необходима была эта встряска, чтобы разволновать озеро жизни, которое на самом деле превратилось в болото.

Все! Нужно перестать мусолить одно и то же! Не хватало еще, чтобы ее уволили из-за случайного знакомства.

Не успела она начать сверку, как в кабинет заглянул Толик.

— Выйди на минутку.

Не изменяет себе — уравновешенный, подтянутый, одет с иголочки. Никто бы и не догадался, что он чертовски зол сейчас. Но Таня-то успела его изучить — по полуприкрытым векам и слегка раздувающимся ноздрям не трудно было предположить, что разговор не сулил ничего хорошего.

Подавив вздох, Таня вышла в коридор. Хорошо хоть никого не заинтересовал приход Толика. Вот оно преимущество работы в бухгалтерии — тут такая загрузка, что все сидят, не поднимая глаз, не до любопытства им.

— Пойдем, присядем? — предложил он, указывая на кресла возле журнального столика — так называемую зону отдыха.

— Некогда. Давай тут и по-быстрому.

Таня отвернулась к окну, готовая к любым упрекам. Но видеть осуждение в его глазах и догадываться о характере мыслей она не хотела, как и оправдываться в том, чего не совершала.

— Как прошли выходные? — вкрадчиво спросил Толик, нависая над ней и обдавая запахом приторного парфюма.

Странно, еще недавно ей нравилась его туалетная вода, а сегодня от сладковатого запаха подташнивало.

— Необычно, — честно ответила она.

— Ну еще бы!

Она физически ощущала его злобу. Казалось даже, что слышит скрежет зубов. Неуютно становилось от его близости, хотелось попросить отодвинуться, а лучше вообще уйти. Но нарываться на открытый конфликт не рискнула.

— Толик, мне правда некогда, — повернулась Таня к нему лицом. — Давай поговорим потом.

— Когда?

— Когда-нибудь потом.

Что он хочет от нее сейчас? Чтобы она раскаялась во всех грехах? Не дождется. И дело даже не в том, что не считает себя перед ним виноватой, а в том, что не имеет он права так себя вести.

— Сегодня вечером. Я приеду к тебе.

— Не надо... — начала было она.

Именно сегодня она хотела побыть одна. Отдохнуть, подумать.

— Я приеду! — припечатал ее к месту Толик, развернулся на каблуках и ушел, чеканя шаг.

Тане только и оставалось, что смотреть ему вслед, пока тот не скрылся в своем кабинете. С тоской в душе и еще более опустошенная она вернулась к работе. Слава богу, получилось выкинуть все посторонние мысли и сосредоточиться на сверке. Хоть день пролетел быстро.

По дороге домой ей позвонила Света. Подруга как чувствовала, что с Таней не все в порядке, что нужна поддержка.

— Давай, приеду? — предложила она. — Только своих накормлю и к тебе.

— Нет, Свет, спасибо. Сегодня не получится. Мне предстоит весь вечер оправдываться.

— Анатолий что ли, наезжает?

Она всегда называла его так официально и не иначе. Толик ей не понравился с первого взгляда. Света считала, что Таню он использует, ничего не давая взамен. Объяснить ей, что ничего от Толика не ждет и не хочет, Таня не могла. Единственно, она старалась, чтобы пересекались они как можно реже.

— Ладно, отдувайся тогда. Завтра заскочу, если разрешишь.

Таня представила, как подруга скривилась на слове «отдувайся», и сама вдруг почувствовала себя до приторности честной, почти стерильной. Мелькнуло сожаление, что вчера ночью она ничего себе не позволила. А ведь хотела. С другой стороны, нафантазировала себе невесть что, только потому что кто-то ласково посмотрел на нее. Скорее всего, Алексей ничего такого и в мыслях не держал. Алексей. В который раз Таня осознала, что больше никогда его не увидит. Он стал случайным попугачиком в ее однообразной жизни. Какое-то время она еще будет помнить его, а потом воспоминания навсегда поглотит та часть мозга, которая считается неактивной. Сколько уже там хранится всякого мусора?

Привычная любимая квартира встретила тишиной и скукой. Надо бы прибраться, вяло подумала Таня, но делать ничего не стала. Разделась и прошла в ванную — чистая она

чувствовала себя увереннее. Глазам своим не поверила, когда увидела драгоценные часы Алексея на стеклянной полочке. А что в это момент вытворяло ее сердце! Оно пропустило удар, потом сделало скачок невыносимой силы, а потом забило так, что ощущалось во всем теле. Дрожащими от выброса адреналина руками Таня взяла часы, уговаривая себя успокоиться, иначе рискует выронить их ненароком. Его часы! Такие мужские и изящные одновременно. Что же делать? Наверняка он уже хватился пропажи, но гордость не позволит ему вернуться за ними или хотя бы позвонить ей. Да и скорее всего, он уже в Екатеринбурге или где-то в воздухе.

Таня выскочила из ванной и заметалась по комнате, не зная на что решиться. Схватила телефон и нашла номер, по которому Алексей звонил чаще всего. Это номер «малышки». Она уже почти решила набрать, как перевернула часы и увидела витиеватую надпись: «Самому любимому мужчине». Сдулась так быстро, что даже присела в кресло — ноги не держали. Ничего она не будет делать — мысль затушила пожар в голове быстрее любых огнетушителей. Спрячет его драгоценные часы и забудет. В примету, что если оставляешь где-то что-то из своих вещей, то обязательно туда вернешься, Таня не верила. Погорюет Алексей об утрате и отпустит. В конце концов, это всего лишь вещь, хоть и дорогая его памяти.

Толик приехал, когда она уже не ждала и собиралась спать. Боялась радоваться, что неприятного разговора удалось избежать, и не напрасно, как выяснилось. Заявился уже подшофе и с бутылкой шампанского. С порога полез целоваться.

— Угомонись! — чуть резче оттолкнула его, когда мягкие попытки сопротивления он проигнорировал. — Разувайся и проходи на кухню. Сварю тебе кофе.

Таня не могла припомнить, приходил ли он к ней раньше в таком состоянии. Кажется нет. Эх его распекло. Неужели пьян от расстройства? Не верила она в его сильные чувства. Как-то между ними не принято было говорить об этом. Хорошо вместе и ладно.

— Тань, тебе со мной плохо? — спросил Толик, исподлобья глядя на нее.

— Нормально.

Что тут еще скажешь? До вчерашнего дня ее все устраивало. А сегодня она и сама не понимала, что происходит.

— Нормально или хорошо?

— Не приставай. Пей кофе и трезвей.

Она поставила перед ним чашечку с дымящимся напитком. Себе налила такую же и опустилась на стул напротив.

— А я не хочу трезветь, потому что у меня душа болит.

Толик взял шампанское со стола и принялся открывать.

— Ну и зря.

Пить Таня не хотела, да и ему не следовало бы. Но и спорить не было сил, поэтому она с тоской смотрела, как вылетела пробка из бутылки, и пенная жидкость полилась на пол. Ну вот, теперь пол долго будет липкий.

— Прости. Теплое, — пробормотал Толик, вставая и, пошатываясь, направляясь к раковине за тряпкой.

— Сиди уже. Сама уберу. И не пей эту теплую бурду.

Хоть несколько минут передышки. Впервые за два года ей было стыдно перед Толиком. Она действительно чувствовала себя виноватой, хоть он этого и не знал. Ей стыдно было за то, что ни вчера, ни до обеда сегодня она про него даже не вспоминала. Да и сейчас ее

мысли все возвращались к Алексею и злополучным часам.

Толик так и сидел в обнимку с бутылкой, когда она вернулась с ведром и шваброй.

— Тань, а хочешь я разведусь и женюсь на тебе?

Еще чего не хватало! Даже в фантазиях она никогда не рассматривала его в качестве мужа. То ли потому что тема эта была закрытая для нее, то ли привыкла считать его чужим мужем. И сейчас ее такая перспектива не обрадовала, стоило только представить.

— Пойдем спать, а? Постелю тебе на диване, — предложила Таня.

— Вот как? Уже на диван гонишь? Нет уж, я тогда домой...

Он так и не притронулся к шампанскому. Поставил бутылку на стол и посмотрел на Таню долгим тяжелым взглядом.

— Ответ на один вопрос — ты в него влюбилась?

Если бы она сама знала ответ! Да и что такое любовь она тоже не знала, потому что никогда не испытывала этого чувства к Толику. Да и какая теперь разница? Вряд ли Алексей еще появится в ее жизни.

— Давай ты не будешь задавать детских вопросов, а я на них отвечать.

— Все ясно, влюбилась, — кивнул Толик.

Он ушел. А Таня еще какое-то время стояла у двери и думала, по каким это признакам он определил влюбленность?

Укладываясь спать, она положила телефон рядом — вдруг позвонит. Она даже себе не признавалась, как хочет, чтобы Алексей позвонил. Все равно было, что он скажет, лишь бы услышать его голос. Но он не позвонил.

Следующий день прошел спокойно. Толик, кажется, утомился или устроил временную передышку. Даже пригласил ее на обед и о госте не вспоминал. А может просто болел с похмелья, потому что выглядел неважно. В любом случае, ей только на руку это, независимо от причины. Таня старалась вернуть жизнь в прежнее русло — усиленно работала, стараясь не думать ни о чем отвлеченном.

Вечером, как и обещала, пришла Света.

— Я ненадолго. Костик уроки без меня отказывается делать, — с порога заявила она, сразу внося оживление в унылую атмосферу Таниной квартиры.

Костик — ее младшенький, вылитый мама. Такой же курносый и рыжий, как Светка. Ходит во второй класс, и уже второй год Таня слышит рассказы, как подруге приходится силой заставлять его делать домашнее задание. И если раньше подобное вызывало улыбку снисхождения, то сейчас Таня ощутила уколы зависти, глядя на раскрасневшуюся подругу, как та чертыхается, борясь с непослушной застежкой на туфле.

— Выпить хочешь? — предложила Таня и первая пошла на кухню.

— Издеваешься? Я же потом усну, а уроки?.. Блин, ну что за жизнь, не напьешься даже! И на работе дурдом, хоть увольняйся.

Про работу Света всегда так говорила. Это значило, что все нормально, в рабочем порядке. Потому что когда наступал аврал, готовили какой-нибудь срочный выпуск, то подруга начинала материться. Она была журналисткой по призванию — носилась за сенсациями, смаковала подробности каждой, но при этом отличалась поразительной добротой и человеколюбием. Ее основным принципом было «Не навреди». И все ее сенсации были правдивыми.

— А я выпью.

Таня откупорила бутылку коньяка и плеснула себе в бокал. Если днем она была занята,

то сейчас в душе образовалась пустота, которую нужно было чем-то заполнить, а точнее залить.

— Ты же не пьешь коньяк? — удивилась Света и тут же подозрительно прищурилась:

— Так-так... Кажется, я догадываюсь, в чем дело.

Таня осушила бокал одним глотком и задохнулась от непривычки. Ну и дрянь же все эти крепкие спиртные напитки! Что только люди находят в них приятного? Пойло какое-то... Но тут же снова плеснула на дно бокала, ощущая, как внутри разливается приятное тепло.

— Ба-а-а, да все гораздо хуже, чем я думала. — Света сочувственно смотрела на нее, подперев голову рукой. — По-моему, ты влюбилась. Верно?

— Я не знаю.

Захотелось разреветься — громко по-бабьи, с подвываниями. Не иначе, как коньяк сыграл плохую службу, да еще и на голодный желудок. Стало вдруг до омерзения жалко себя.

— Он часы забыл.

Таня зачем-то побежала в комнату, достала часы из шкатулки и принесла их на кухню.

— Красивые. И наверное, дорогие, — повертела Света часы и положила их на стол. — Так позвони ему. У тебя же есть номер.

— Не могу. Он решит, что я ищу повод, чтобы продолжить общение.

— А ты, значит, не ищешь? Гордая, — кивнула самой себе Света.

— А смысл? Только делать хуже себе. Я же понимаю, что являюсь в его жизни случайным эпизодом.

— Понятно. Опять ты решаешь одна за всех.

Света встала и вышла на балкон. Но сразу же вернулась и тоже налила себе коньяка.

— Нечего в одиночку квасить, — объяснила она.

Подруги чокнулись и по традиции выпили за здоровье детей. Таня чисто теоретически понимала, что это значит, но видела, что для Светы это самое главное.

— Слушай, тут такое дело... — Света замаялась ненадолго. — Не хотела тебе говорить, но думаю стоит. Я вспомнила, где видела твоего Алексея.

Таня уже и забыла, что лицо гостя показалось подруге знакомым. И сейчас снова напряглась, готовясь услышать что-то неприятное.

— Галька не так давно делала подборку в список самых завидных женихов России. Так твой Алексей там не на последнем месте.

Час от часу не легче. Таня, конечно, догадывалась, что он не из бедных, но чтобы до такой степени.

— Причем, разбогател он не так давно, — продолжала Света, не замечая или делая вид, что не замечает, реакции Тани. — Что-то там изобрел, запатентовал... Ну в общем, ты поняла.

Таня представила масштаб охоты красавиц со всей России за завидным холостяком и совсем затосковала. А еще есть и «малышка», будь она неладна.

— И чего мы скисли? — спросила Света, снова наполняя бокалы.

— А как же уроки?

— Ты мне зубы не заговаривай. С уроками я сама разберусь. Лучше скажи, что делать намерена?

— Ничего.

Таня взяла часы и отнесла их на место, в шкатулку. Ничего она предпринимать не

станет. И уж тем более, никого не собирается добиваться. Оставит все, как есть. Жила же она как-то до Алексея. Вот так и будет жить дальше.

— Не понимаю я тебя, Тань, — захмелевшим голосом проговорила Света. — За счастье, ведь, нужно бороться. А ты плывешь по течению. Нет, даже против течения, как дальневосточный лосось на нерест. Борешься, борешься с чем-то, а что в итоге? Те хоть икру откладывают, а ты? Вот скажи мне, чего ты хочешь от жизни? Какая у тебя цель?

А есть ли она — эта цель у нее? Таня не обижалась на подругу, разве что самую малость. Понимала, что та желает ей добра, хоть и действует, как ей свойственно, открыто и немного жестоко. Но ведь вопрос-то она задала правильный. Когда всего, к чему стремишься многие годы, достигаешь, чего можно еще желать? Она обеспеченная женщина, всего в жизни добилась сама. А главного-то нет. Для кого она выстраивала все это благополучие? Оказывается, жить ради себя вовсе не интересно. Наступает момент, когда хочется, чтобы кто-то еще тебя любил и заботился. И свою заботу хочется отдавать кому-то взамен.

Наверное, коньяк так подействовал, или нервы сдали. Так или иначе, но Таня разрыдалась, как и мечтала, по-бабьи. Света долго ее успокаивала — прижимала к себе и гладила по голове. При этом крыла всех подряд — и мужиков с их «уродливыми характерами», и детей — «спиногрызов», и начальников, которые только и делают, что вставляют палки в колеса, задавливая творческое начало. В общем, накопилось у нее недовольства воз и маленькая тележка. Под конец она даже всплакнула за компанию с икающей Таней. Хорошенький же у них выдался вечер. А главное, от похмелья завтра им не отделаться.

Глава 5. Ломать и строить

Прошла неделя, а потом еще одна. Жизнь Тани постепенно входила в прежнее русло. Об Алексее она вспоминала все реже. Вернее, она строго-настрого запретила себе это делать. Днем и не получалось — не работе началась такая запарка, что времени не оставалось даже на обед. Толик ее насильно выдергивал из кабинета и вел в столовую. Чуть ли не силой заставлял есть.

— Скоро на тень станешь похожа. Под глазами уже синяки.

А ей кусок в горло не лез. И дело не в работе, ее всегда много. Аппетит у Тани пропал неожиданно. С утра она заставляла себя не только выпить кофе, но и съесть бутерброд. Раньше до обеда не досиживала, они с девчонками по очереди бегали в столовую за пирожками. А сейчас от одной мысли о еде мутило. В итоге за две недели она так похудела, в пору гардероб менять.

— Что с тобой происходит? — озабоченно спрашивала Света. — На себя непохожа. Даже улыбаться перестала.

А вот на этот вопрос Таня могла бы ответить с легкостью, только не было у нее желания делиться с кем-нибудь своей тайной. В тихие вечера, сидя дома перед телевизором, она доставала часы Алексея и грела их в руках. Она представляла себе их на его запястье. Закрывала глаза и вспоминала, как касалась его кожи, какая она теплая и гладкая. Теперь она четко осознавала, что полюбила Алексея, и эта любовь стала ее тайной мукой. Если днем она научилась отключать мысли, то по вечерам они доставляли ей мучительное удовольствие, близкое к наслаждению. Она питалась ими. Представляла, что могло бы быть, и плакала от того, что этого никогда не будет. Она страдала от разлуки с любимым, но понимала, что их встреча была мимолетной, оставляющей после себя размытый, но яркий

след. Таня забыла ссору в момент расставания. Воспоминания о ней рушили картину приятной грусти, что нарисовало ее воображение.

В свою тайну она никого не собиралась посвящать, Света догадывалась, что ее грусть как-то связана с Алексеем. И даже не раз пыталась завести разговор на эту тему в свойственной ей грубоватой манере.

— Влюбилась ты, подруга. Сохнешь по заезжему гостю.

Как могла объяснить ей Таня, которая и не любила до этого никогда, что слово «влюбилась» опошляет те чувства, что испытывает она к Алексею? Она его любила, как только может женщина любить мужчину своей мечты. Она превратила его в идола, которому поклонялась. Он стал для нее мужчиной, с которым она сравнивала всех остальных, понимая, насколько те, другие, ему проигрывают. Образ Алексея рисковал превратиться во что-то абстрактно-прекрасное в ее фантазиях. И Таня не собиралась этому препятствовать. Если бы в ней теплилась хоть призрачная надежда, что они будут вместе, возможно, она бы очеловечила идола, не возвела бы его на алтарь. Но такой надежды она не питала, как и иллюзий.

В одном она твердо уверилась по прошествии двух недель и долго размышляя на эту тему — с Толиком надо разорвать никому не нужные отношения. Для этого она пригласила его в ресторан, в пятницу после работы.

Таня специально пришла раньше намеченного времени. Сделала заказ, зная о вкусовых предпочтениях Толика. Выпила для храбрости вина, но все равно волновалась, чувствовала себя преступницей.

Он появился вовремя. Выглядел сногшибательно. Таня обратила внимание, как женщины поглядывают на него с интересом. Это немного успокоило ее — вряд ли его сердце разобьется после расставания с ней.

— Что празднуем? — спросил он после того, как поцеловал ее и занял место напротив.

— Наше расставание, — решила не юлить Таня.

Он какое-то время рассматривал ее, видимо, прикидывая, можно ли ее ответ считать шуткой. Несколько секунд ему хватило, чтобы лицо из расслабленного и довольного превратилось в злое и угрюмое.

— И что так?

Толик откинулся на спинку стула, положил ногу на ногу и смотрел на нее сверху вниз, полуприкрыв веки. Таня всегда чувствовала себя неуютно под таким его взглядом. А сейчас еще и доля вины примешивалась. Не самое удачное сочетание. Но нужно довести дело до конца, не потеряв при этом лица.

— Так будет лучше.

— Интересно, для кого.

— Для нас обоих.

— За меня решаешь?

Он придвинулся к столу и облокотился на него. Лицо приблизил к Тане, так что она разглядела желтые крапинки в его серых глазах.

— Я так решила для себя. И честно тебе об этом сообщаю.

Никогда до этого Таня так не расставалась с мужчинами. Те несколько романов, что были у нее до Толика, не длились долго и сами сходили на нет. Расставание всегда выглядело логичным и обоюдным. И она не понимала, почему так нервничает сейчас. В

конце концов, их связь не назовешь нормальной. Он женат, а она любовница женатого мужчины. А к этому в обществе всегда относятся отрицательно. Значит, с моральной точки зрения ее поступок можно считать положительным.

— Это из-за него?

— Он тут не причем.

Таня даже вид не стала делать, что не поняла, о чем он. Дело, действительно, не в Алексее. Что-то изменилось в ней самой. Появилась какая-то глубина. С недавних пор их отношения с Толиком стали казаться ей поверхностными, не имеющими под собой никакой основы. словно ей глаза открыли, что жизнь-то проходит, а ничего в ней не меняется. Не за горами старость, которая имеет привычку подкрадываться незаметно. И что она будет вспоминать — бесчисленные романы с женатыми мужиками? В то время как у нее нет ничего, они себе строят семейную жизнь, заводят детей, растят их... а там и до внуков рукой подать.

— Я больше не хочу так. Я! Понимаешь?

— Давай не так. Я предлагал тебе развестись. Я люблю тебя.

Таня смотрела на Толика и жалела его. Не такой он сильный, каким хочет казаться. Да, он любит ее. В этом она даже не сомневалась. Но ведь он ничего не сделал, чтобы удержать ее. Вот и сейчас он советуется с ней, развестись ему с женой или нет. Он хочет, чтобы решение приняла она. Перекладывает ответственность на ее плечи. И дело даже не в этом. С недавних пор Таня знала, что такое любовь. Пусть у нее она была неправильная с самого начала, но она появилась в жизни, и все остальные чувства меркли на ее фоне. А приспособившись она не привыкла. Согласись она сейчас с Толиком, разреши ему развестись с женой, значит приспособилась бы, а не добила чего-то. И потом, не верила она в силу и глубину его чувств. Не могут такие мужчины надолго привязываться к одной женщине. Через год максимум у него появится другая «Таня», а роль жены на этот раз будет исполнять она.

— Толик, постарайся понять меня. Я так решила. И давай не будем анализировать, почему. Мы оба взрослые люди. Какое-то время нам было хорошо вместе. Но все прошло. И тебе и мне так будет лучше.

— Говори за себя, — угрюмо произнес он, наполняя бокалы. — Давай, отметим это правильное дело.

Не чокаясь и не глядя на нее, он осушил свой бокал. И сразу же налил еще. Стоило отнестись с пониманием, но почему-то Тане было неприятно смотреть, как он заливает вином свое мнимое горе.

— Я пойду?

— Давай.

В голосе звучит нарочитое равнодушие, но Таня видела, что сдерживается Толик из последних сил. Еще и поэтому следовало поторопиться.

На улице она вдохнула полной грудью теплый воздух с примесью вечерней прохлады. На долю секунды показалось, что с этого момента все обязательно наладится в ее жизни. Но внутренний критик тут же опустил ее с небес на землю, подсказав, что для этого ей самой придется ох как потрудиться.

Еще было довольно светло, и домой Таню не тянуло. Как представила свою пустую квартиру, сразу тоска обуяла. Захотелось окунуться в атмосферу суеты, любви и вечного недовольства. А все это в избытке можно было найти у Светы.

— Светик, хочу напроситься к тебе в гости, — позвонила она подруге.

— Вот это новость! В пятницу, вечером? А ты разве не в театре или ресторане?

— Отвечай по существу —пустишь или нет?

— Приходи, конечно! Сейчас сооружу праздничный ужин по такому случаю.

На издевки подруги она не обратила внимания. Сама виновата. Почти все нормальные люди собирались по пятницам в тесном привычном кругу, чтобы потусить и расслабиться после трудовой недели. Только она слепила себе искусственные принципы, что в этот вечер нужно окунаться в атмосферу богемы. Тоже мне, богемная дива нашлась. Сейчас Таня сравнивала себя со стрекозой, что «лето красное пропела...»

Накупив целый пакет сладостей для Светиных мальчишек, вина и фруктов для себя с подругой, еле удерживая все эти тяжести, Таня первый раз в жизни почувствовала себя почти счастливой. На плечи не давил груз отношений с Толиком, которые успели надоесть. Она еще довольно молода, чтобы успеть что-то построить в жизни. А почти счастливой, потому что еще очень смутно представляла себе, как будет выстраивать собственное счастье.

— Что ты решила делать с его часами? — вдруг спросила Света, когда первую бутылку вина они усидели и принялись за вторую.

— А знаешь, что? Я, наверное, позвоню ему завтра! Вот возьму и позвоню!

Алкоголь придал храбрости. Сейчас Тане казалось, что нет ничего особенного в том, чтобы позвонить Алексею. Даже если трубку возьмет его «малышка», так что с того? Она же звонит по делу.

— И правильно! — пьяно кивнула Света. — Не понимаю, как ты не сделала этого раньше. Я бы уже давно позвонила. Звони сейчас! — встрепенулась она.

— Нет. Сейчас я пьяная. Боюсь наговорить лишнего.

— А завтра ты передумаешь, — надулась подруга. — Хотя, какая разница? Не попросишь же ты приехать его за часами? Или попросишь?

— Не передумаю и не попрошу. Знаешь, я миллион раз прокручивала в голове наш разговор и каждый раз по-новому. И ты права, я не знаю, что скажу ему. Но и молчать больше не могу. Завтра позвоню... на месте сориентируюсь.

Засиделись подруги допоздна. Тане казалось, что никогда прежде они не разговаривали со Светой настолько по душам. Обсудили все, что только можно. Пожаловались друг-другу на злодейку жизнь, какой она порой бывает черствой и несправедливой. Таня выговорила наконец-то. Рассказывая подруге о себе, она поняла, что хочет семью, что созрела для этого. Пока еще даже примерно не представляла, в каком направлении будет двигаться, но точно знала, что добьется успеха и в этом вопросе, как делала всегда.

Вернувшись домой, Таня долго еще не ложилась спать. Сидела на балконе и смотрела на звезды. Романтика в душе и предчувствия перемен прогнали сон. Она словно вернулась в юность, студенческие годы, когда перед тобой вся жизнь, и ты можешь выбирать любой путь к счастью. Завтра она подумает обо всем на трезвую голову и решит, как жить дальше. А сейчас она просто откроет душу, подготовит ее для чего-то нового.

Дежавю. Именно с этой мыслью Таня проснулась в субботу утром от звонка в дверь. Так уже было. И если поднапрячься, то можно вспомнить, что последует за этим. Но сонный мозг отказывался напрягаться. Бросив взгляд на будильник, Таня поняла, что уже не такое уж и раннее утро — время приближалось к десяти.

В дверь позвонили еще требовательнее. Скорее всего, пришла мама — проведать

блудную дочь, которая вчера ей не позвонила. Накинув халат, Таня поплелась открывать дверь, шаркая тапочками, как столетняя старуха.

На пороге стояла девочка лет десяти. И что она тут делает? Ошиблась дверью?

— Здравствуйте! Вы Татьяна? — спросила девочка, рассматривая ее внимательно, окидывая взглядом с головы до ног.

— Да. А что?

— Примерно так я вас себе и представляла.

К такому заявлению Таня не была готова. Почему какая-то чужая девочка должна представлять себе, как она выглядит? Она не какая-нибудь знаменитость, и к ней не выстраивается очередь за автографами.

— А мы знакомы? — решила уточнить Таня, все еще не поняв, что испытывает.

— Пока нет. Ну то есть, вы меня не знаете, а я про вас уже устала слушать. Он мне все уши прожужжал, две недели говорит только о вас. Сил терпеть больше нет. Собирайтесь, поехали...

— Куда?

Таня окончательно растерялась. Кто эта девочка, и что ей от нее нужно? Скорее всего, она ее с кем-то перепутала.

— Да ничего я не перепутала, — словно читая ее мысли, не теряя хладнокровия, ответила девочка. — Можно войти? — Не дожидаясь разрешения, вошла в квартиру. — И давайте побыстрее. Внизу ждет такси.

Таня закрыла дверь и решила проявить твердость. Она повернулась к девочке и строго спросила:

— Можешь объяснить мне четко, что тебе от меня нужно?

— А вы прикольная, — усмехнулась та. У Тани мелькнула мысль, что старшая тут девочка, а не она. — И симпатичная, — кивнула она самой себе. — Тогда, начнем со знакомства. Гордеева Маша, — протянула она руку.

— Савельева Таня, — машинально пожала протянутую руку.

— Я дочь Алексея. Знаком вам такой?

Вот тут Тане захотелось куда-нибудь присесть — ноги предательски задрожали. Она оглянулась и обрадовалась пуфику, как синица куску сала.

— Я извиняюсь, но рассиживаться нам некогда. Нас ждет машина, — напомнила девочка.

— А куда ты хочешь, чтобы я поехала?

Сердце вдруг стало вытворять что-то невообразимое. Такие кульбиты выкручивало, что Таня почувствовала, как к лицу прилила краска, а губы сами расплываются в глупую улыбку.

— К нему, куда же еще! — Маша взяла Таню за руку и повела в спальню, безошибочно определив направление. — Одевайтесь, а я подожду в коридоре, — велела она. — Можете не краситься, вы и так красивая.

Как солдат на построение, Таня натянула на себя первое, что попало под руку. Через пять минут она уже умытая и причесанная стояла перед маленькой командиршей, все еще пребывая в какой-то прострации.

— Отлично! Идем?

Возле подъезда их, действительно, дождалось такси. Водитель что-то недовольно

пробурчал, когда они усаживались в машину. Маша назвала адрес и снова обратилась к пытающейся начать нормально общаться Тане:

— Пора уже кому-то другому позаботиться о нем. В конце концов, мне нужно устраивать личную жизнь. А у меня даже симку из телефона отобрали, где все контакты. Думаете приятно? Так всех друзей можно растерять. Он мою симку вставил в свою трубку и смотрит на нее целыми днями, как идиот, уж извините. Я устала ему говорить, чтобы не смотрел, а позвонил. Да и жалко его, — тише добавила она, — ходит, как робот, даже улыбаться перестал.

Не сон ли все это? Получается, то, как она страдала все эти две недели, не идет ни в какое сравнение с его переживаниями, если верить Маше. Таня чувствовала, как в душе распускаются цветы, а на сердце поют птицы. Если бы не сидела сейчас в душной машине, точно пустилась бы в пляс. Но внезапная мысль быстро остудила радость.

— А где твоя мама? — спросила она у Маши.

— А ее и не было никогда, — без паузы, очень спокойно ответила девочка. — Я живу с папой и бабушкой.

— Как это не было?

Кто-то же ее родил, мелькнула глупая мысль.

— Конечно, где-то живет женщина, что произвела меня на свет, — по-взрослому продолжала Маша. — Но она мне не мама. Согласитесь, трудно так называть женщину, которая отказалась от ребенка, потому что его отец беден. Она меня родила и принесла папе. А сама куда-то укатила. В общем, ну ее, — очень по-детски добавила она. Даже рукой махнула и рассмеялась. — Это сейчас мой папа богатый и знаменитый. Про него даже в журналах пишут. А раньше мы жили бедно.

Но это не мешает ему иметь любовницу. Таня загрустила. Куда она едет? Зачем поддалась на уговоры ребенка? От грустных мыслей ее отвлекло восклицание Маши:

— И вообще! Родите мне уже братика или сестренку, чтобы он переключился на кого-нибудь другого. Как вы это будете делать, решайте сами. Я вмешиваться не буду.

Такси остановилось возле входа в гостиницу. Маша выскочила первая и нетерпеливо переминалась, дожидаясь пока Таня решит вопрос с оплатой. Как оказалось, таксисту заплатили вперед. Ноги казались ей чужими, когда проходила мимо стойки администратора и поднималась на второй этаж. Красная ковровая дорожка приглушала шаги, и сейчас она казалась себе жертвой, что крадется в логово охотника.

— Малышка, ты где была? — услышала она знакомый голос, когда они с Машей переступили порог номера-люкс.

— А ты выйди и увидишь.

Девочка уже не обращала внимания на Таню, бросив ту переминаясь на пороге. А сама забралась с ногами на диван и включила телевизор.

Алексей вышел из ванной такой, каким запомнила его Таня — голый по пояс и с полотенцем на шее. В первый момент он опешил, а потом улыбнулся так, как только он умеет — самой необычной и родной улыбкой в мире. Таня посмотрела в его глаза и все поняла без слов.

— Я принесла часы. Ты их забыл у меня.

Эпилог

Алексей и Таня поженились через три месяца. Она уволилась с работы и переехала в

Екатеринбург, к мужу. Никогда не думала, что ради счастья с легкостью откажется от всего, что строила долгими годами. Через год у них родился мальчик. А еще через год на свет появилась маленькая девочка. В этом деле Таня решила не отставать от подруги, которой оказывается завидовала всегда, только себе в этом не признавалась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net